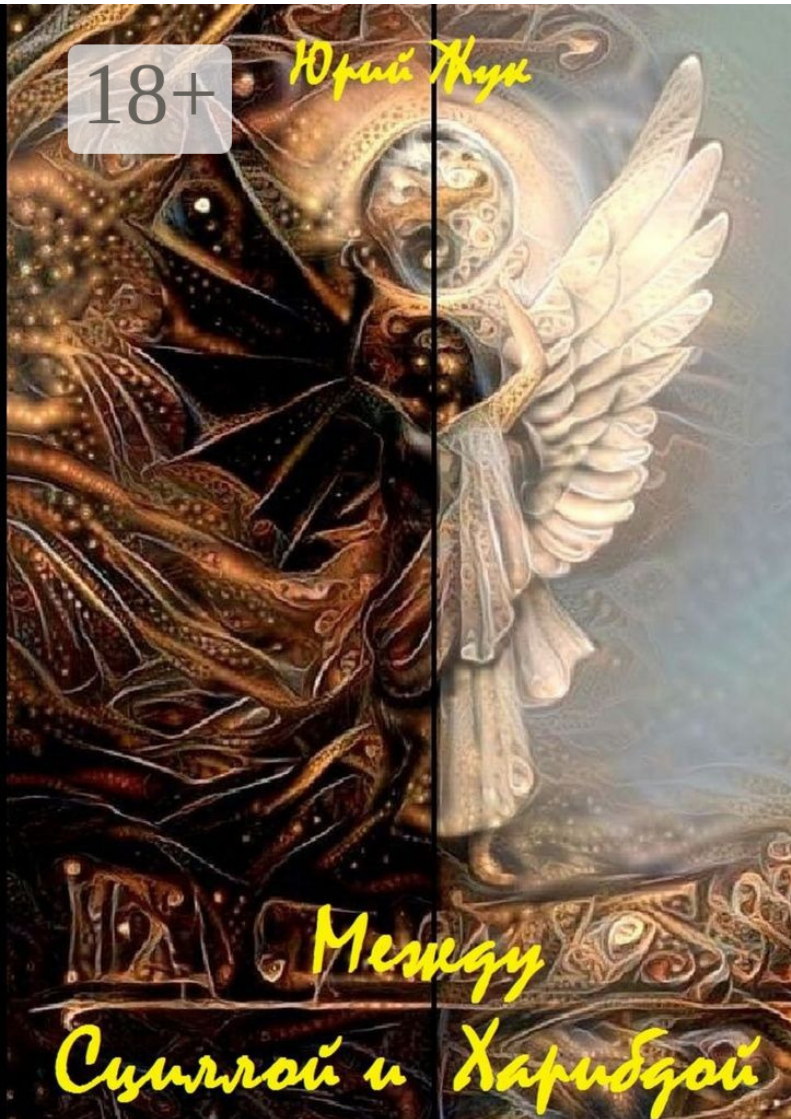

18+

Юрий Жуков

Между

Сциллой и Харибдой

Юрий Борисович Жук Между Сциллой и Харибдой. Фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18323938

ISBN 9785447453626

Аннотация

Сказано: земная женщина произведет на свет Антемоса от дьявола, вселившегося в тело земного мужчины. Жулик Стрючков и будет выбран Герцогом Асматеем на эту роль. А Зое Исайкиной, весьма любвеобильной особе, с легкой руки Великого Герцога, будет отведена роль женщины, произведшей на свет этого ребенка. Создатель, обеспокоенный ситуацией, пошлет на Землю Архистратига Михаила и Апостола Петра. Автор, придумавший всю эту фантаσμαгорию, влетит в историю и будет отдуваться за все, что набуровил.

Содержание

Книга первая	5
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	18
Глава третья	25
Глава четвертая	34
Глава пятая	42
Глава шестая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Между Сциллой и Харибдой Фэнтези

Юрий Борисович Жук

*– Не ваше дело, знать
Времена и сроки
которые положил
Отец во власти своей.
(Евангелие. Деян. 1:7)*

*Все персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.
Автор*

© Юрий Борисович Жук, 2018

ISBN 978-5-4474-5362-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая

Часть первая

Житие Стрючкова

Глава первая

Аркадий Борисович Стрючков, для своих просто Аркадий или даже Аркаша, а за глаза в устах недоброжелателей и вовсе Аркашка, был жуликом средней руки. Таким, конечно, он стал не сразу. До этого уровня надо было еще дорасти. Но он был талантливым молодым человеком и, после окончания института, с ростом по карьерной лестнице, начал-то он с простого инженера в задрипаном ЖКО, так вот, с ростом по карьерной лестнице он и дорос до этой самой «средней руки»

Нужно сказать, что за годы работы чиновником разных уровней, Стрючков приобрел инстинкт, вросший в его характер и растворившийся в крови. Это умение нюхом чуеть любую ситуацию, четко зная свое место, естественно, соответственно занимаемой на тот момент должности. Он точно знал, где и когда можно и нужно ввернуть собственное мнение, но так, чтобы оно не пошло в разрез с мнением тех, кто определил его на эту должность.

Всю свою будущую жизнь он связывал с работой во власти

и рассчитывал каждый свой шаг глубоко и осторожно, чувствуя, опять же на уровне инстинкта, малейшие изменения в этой самой власти, и моментально реагируя на них. Так, одно время, да и до сих пор, наверное, у чиновников от среднего уровня, до самого верха, стало модным иметь научные степени. Все как с ума посходили. Кандидаты около всяческих наук росли, как грибы после дождя. Как уж они зарабатывали эти степени, одному господу известно. Наверно были и такие, кто своим горбом и знаниями добивался их. Но, в основном, так же, что и наш герой. Так вот. Стрючков сориентировался, быстренько подсутился, подогрел, кого надо, сделал евроремонт своему будущему научному руководителю, за счет ЖКХ, разумеется, тогда он уже служил начальником этой весьма уважаемой конторы, и, через полгода, стал кандидатом экономических наук

– Вот так вот. – Кидал он на стол очередную брошюру, где в списке авторов красовалась крупным шрифтом и его фамилия, СТРЮЧКОВ А.Б. – Так мы и двигаем экономику в стране. – И добавлял с мелким смешком – Надо хоть прочитывать, что я там наворотил. —

Его научному руководителю евроремонт понравился. И он, месяца через три после защиты, пригласил Стрючкова на собеседование. Выразил, без тени насмешки, свое восхищение глубоким раскрытием темы его кандидатской, предложил чуть доработать материал и замахнуться на докторскую, одновременно посетовав на изношенность четырехго-

дичной «ЛАДЫ». Стрючков был далеко не дурак. Дурак бы не понял, Аркаша же врубился сразу. Он тогда в правительстве не работал, но очень хотел, так что докторская была бы очень кстати. И он ее получил через полгода, а научный руководитель стал рассекать на новеньком «ОППЕЛЕ». Это, конечно не «БМВ», на которое тот намекал, но и не какая-то там задрипаная «ЛАДА». Так что все складывалось, как нельзя лучше. Видимо, рос бы наш герой и дальше. Но на уровне зам. министра ЖКХ области произошел сбой.

Аркаша до сих пор не понимал, что случилось тогда. То ли не вписался в команду, как принято теперь говорить, то ли кому-то не донес наверх, пожадничал, но что случилось, то случилось. Выперли его из министерства окончательно и бесповоротно. А ларчик просто открывался. В тогдашнем правительстве было всего пять докторов наук, включая губернатора. Его непосредственный шеф – министр ЖКХ был на то время всего лишь кандидатом, да еще какой-то там сельскохозяйственник. Отсюда и вывод – поторопился наш Аркаша остепениться докторской. Не поспеши он тогда, глядишь, взлетел бы куда и повыше. А он? Он мог. Но, что случилось, то случилось.

Стрючков растерялся, может быть впервые в жизни. Ему стало страшно. Ему не было так страшно, когда в бытность свою начальником ЖКХ, им заинтересовались компетентные органы, и завели на него уголовное дело. Знал, выкрутится, помогут сверху. Все в одной цепочке. Так оно и случи-

лось. С формулировкой: «Прекратить в связи с отсутствием состава... ну и так далее, дело благополучно легло под сукно. А тут Аркаша впал в панику и запил. И запил крепко. Но велика была жажда жизни. Стрючков спохватился, закодировался и решил начать все с чистого листа, но уже на вольных хлебах. Благо предпосылки для этого кое-какие имелись. К тому времени он уже был соучредителем в нескольких, пусть и не крупных, но дающих стабильный доход, коммерческих фирмах. Нашелся дурак, который пристроил его в свой бизнес, в надежде на его связи в правительстве. Но, как нашелся, так и потерялся, с Аркашиной, естественно, помощью. И стал наш Аркаша полновластным и единственным владельцем весьма популярной в области и хорошо раскупаемой газеты рекламных объявлений с броским названием «от А до Я». К слову, там в газете, остался еще один учредитель, вернее, учредительница, божья старушка, которая, собственно, и создала в свое время эту «от А до Я», но убрать и ее Стрючков не решился, уж больно явной была бы расправа, однако быстро с ней управился, отдав на откуп всю техническую часть, так как в журналистике, а тем более издательском деле, не смыслил ни бельмеса. А вот финансовые потоки замкнул, это как водится, на себя. Все-таки, как, никак, а доктор экономических наук. Ну, тут и ежику понятно, как стали распределяться эти самые финансовые потоки.

Стрючков и цвел, и пахнул. Не нужно было вписываться ни в какую команду. Теперь команда пыталась подстроиться

под него. Делиться тоже ни с кем не надо было. Тот дурачок, что привел его в эту газету, плюнул и сам ушел, не мог больше терпеть беззастенчивое Аркашино воровство, а выяснять отношений не хотел. Противно было, да и мерзко. Правда, напоследок высказал все, что думал о «крысятничестве» своего партнера. Но Аркаша легко пережил этот, не самый приятный эпизод своей новой жизни. Старушка же счастлива была, что осталась при деле и довольствовалась тем, что Аркаша отстегивал ей с барского плеча. Стрючков же просто летал. Вот теперь, на самом деле, все складывалось, как нельзя лучше.

Опыт работы во власти не пропал даром. Уж что-что, а организовать процесс Аркаша умел. И разницы не было никакой, будь то прачечная, был и такой период в его жизни, или министерство, а хоть и газета – один черт. Главное создать систему и расставить внутри этой системы своих людей. Что Аркаша и сделал. Сделал, посмотрел со стороны и остался доволен. «Ай, да Аркаша! Ай, да сукин сын!». Схема, придуманная умными людьми задолго до него, по уводу денег в тень, сбоев не давала. Он это называл минимизацией налогообложения. Газета регулярно выходила и так же регулярно раскупалась. Безнал шел через бухгалтерию, наличные же... ну, вы сами догадались, куда шли наличные. Аркаша начал обрывать хозяйством. Тут же прикупил, по случаю, не новую, но весьма свежую «Мицубиши Паджеро». Правда, было одно неудобство. Пришлось купить тайком и по-

ставить в гараж до лучших времен. Тогда партнер был еще в деле. А поскольку Аркаша в свои схемы этого лоха не посвящал, то и приобрести «Мицубиши», в открытую, не мог. Невольно напрашивался резонный вопрос: – Откуда деньги, Зин, если в кассе пусто? – Но уж после его ухода, Аркаша развернулся. Стесняться было некого. Новая квартира, пусть не в элитном, но довольно престижном доме. Вторая квартира для взрослеющей дочери. И, наконец, уютный коттеджик практически в черте города, куда он поселил молодую секретаршу.

Вот тут надо поподробнее. В свои сорок Стрючков был мужик, хоть куда. Сказывался большой опыт и тренировки. Как только он вырос из коротких штанишек, а это случилось лет в 10—11, и осознал, что штучка, растущая у него внизу живота, предназначена не только для пописать, но годится еще кое-для чего, он начал усиленно оказывать ей внимание. Вначале ручками, поглядывая на засаленную шестерку пик с изображением сисястой девицы а, став постарше, и другими, более естественными способами, благо в стране началась сексуальная революция, снявшая все проблемы в этом плане. Расслабляться себе Аркаша не позволял, постигая все новые и новые вершины. Женитьба ничего не изменила. Пиратствовал Стрючков, как и прежде. Будучи еще в должности начальника ЖКХ, он успешно прикрыл общественные душевые в своем районе, якобы с целью реконструкции, и переоборудовал помещение под сауну с бассейном, ком-

натой отдыха, теннисным столом и бильярдной, вроде как место отдыха и психологической разгрузки для работников все того же ЖКХ. Однако, ни один работник так и не разгрузился психологически в новой парной, кроме, естественно, самого начальника и узкого круга посвященных. Вот там-то Аркаша и оттачивал свое мастерство, сутками зависая с очередной тренершей. Какая там «КАМАСУТРА» – азбука и примитив. Если бы в этой теме давали ученые степени, он без труда защитил «докторскую», без никаких взяток и связей.

Газета и вовсе принесла Стрючкову новые возможности, расширив горизонты до бесконечности. Аркаша особенно не мудрствовал и пошел по классической схеме, испробованной годами – секретарши. Банально, но очень удобно. Аркаша отбирал их тщательно и с особым вниманием. Секретарши менялись часто. Стрючков не любил однообразия. Кого-то приходилось увольнять, кто-то увольнялся сам, не выдерживая предложенных Аркашей нагрузок. Последняя матрешка сбежала, не проработав и месяца. И остался наш Казанова без деловой и, главное, моральной поддержки. Пришлось срочно давать объявление, мол, требуется... и так далее. Моментально откликнулись желающие, но все это было не то, и Аркаша их безжалостно отбраковывал. Обычно он заранее подготавливал новую кандидатуру на смену. Теперь же образовалась пустота, которую срочно нужно было заполнить. Но пустота, почему-то не заполнялась, а желаю-

щих поработать становилось все меньше и меньше, несмотря на повторные объявления. Аркаша загрустил. И вот, когда он уже совсем было отчаялся, пришла соискательница – тихая, скромная девочка, глаза долу, худенькая стройняшка, ну, просто, Настенька из сказки про Морозко. Аркаша решил рискнуть. Все равно под рукой больше никого не было. И, как оказалось впоследствии, не прогадал. Как ни странно, девочка оказалась весьма понятливой, и где-то даже талантливой, с полным отсутствием каких бы то ни было комплексов, что особенно нравилось Стрючкову. Она моментально поняла, что от нее требуется на новой работе, и через неделю умела почти все, чему пытался обучить ее шеф, а может, и до того все уже умела. Молодежь, она ведь нынче какая. Более того, схватывая на лету, вот ведь, а на вид и не скажешь, она и сама все чаще проявляла инициативу, чем несказанно удивляла и радовала Аркашу, женским своим чутьем понимая, чего больше всего в этот момент требовалось мужчине.

А мужчине требовалось многого. Стрючков просто с катушек съехал. Ну, не было у него до сих пор такой женщины, хоть ты тресни. Все предыдущие на ее фоне казались серятиной и преснятиной. В общем, попал мужичок. Похудел, осунулся, почти одичал. Отвечал невпопад, глядя на мир счастливыми безумными глазами. Через полгода, совершенно неожиданно для себя, прикупил тот самый коттеджик, где поселил девочку из сказки про Морозко, куда и сам стал ча-

стенку заныривать, на сверхурочные. Короче – жизнь удалась.

Однако возраст брал свое. И в один прекрасный миг Аркаша понял, что не тянет на два фронта. Девочка вошла во вкус. И приоритеты поменялись. Аркаша старался, как мог, чтобы не уронить свое собственное реноме. Но одного старания явно не хватало. Нет, желание, оно, конечно, было... но, как оказалось, одного желания все-таки было недостаточно, а возможности явно не поспевали за желаниями. Не тянул Аркаша на стайерской дистанции, выбивался из сил. Уже не помогали широко разрекламированные средства для восстановления мужской состоятельности, хотя и перепробовал наш герой практически весь ассортимент, предлагаемый, как панацея и от его бед тоже. Конечно, ему очень хотелось вновь стать терминатором, но, увы и ах... Аркаша загрустил. А ведь была еще жена. которую, время от времени, необходимо было тоже обихаживать. Нужно было что-то решать.

Стрючков определился быстро. Первое, что он сделал, это быстренько засунул, куда положено своей лапушке, известным способом ребеночка, так, как заметил, по приезду из очередной командировки, мягко говоря, ее нездоровый интерес к молодому программисту. Девочка из сказки, конечно же, ни в чем не призналась, даже оскорбилась и пустила слезу. Но Стрючков был тертый калач, и провести его какой-то, пусть и любимой, но все-таки финтифлюшке, бы-

ло ну никак не возможно. Программист же в одночасье стал безработным.

Затем официально объявил жене, что какое-то время поживет отдельно. Дескать, устал от забот праведных. Хочу, мол, сменить обстановку. И все такое, прочее... Ты, мол, не волнуйся, на финансах это не отразится. Супруга не очень огорчилась и, на удивление, легко согласилась с Аркашиным предложением. Ни тебе истерик, ни слез, потому как, сама потихоньку нашла ему замену, естественно, тайком, так как полностью финансово от него зависела, в лице соседа по даче, который однажды зашел за солью, да так и застрял. И, вскорости, эти «походы за солью» у них стали традицией. Ничего не подозревавший Аркаша искренне порадовался эдакой легкости решения всех проблем, глубоко вздохнул и вновь зажил полной и спокойной жизнью.

Но, как оказалось: – Покой нам только снится. – Все случилось стремительно. Прямо, как в том анекдоте: «Муж возвращается из командировки и видит, что у его жены, да еще к тому же кормящей матери в спальне другой мужчина». Тот самый программист, которого он год назад так своевременно уволил с хлебного места. Причем не нужно было заглядывать ни в шкаф, ни под кровать. Вот они, голубчики, тепленькие, нагло оскверняют его, Аркашино, супружеское ложе. Стрючков вначале растерялся, но, однако, быстро пришел в себя, рассвирепел и заплакал. Да! Вот так. Но, это бы еще ничего. Он начал рычать сквозь слезы, рвать на себе ру-

баху, выкрикивать нечто нечленораздельное и букетом цветов, который приобрел любимой по дороге, хлестать обоих по разным местам. А если принять во внимание, что цветочки эти были розами, можно себе представить, каково пришлось обоим прелюбодеям, особенно программисту, попиравшему женское достоинство его жены в банальной миссионерской позе. Но программист оказался резвым молодым человеком, мгновенно соскочил с супружеского ложа, вот оно преимущество молодости, и моментально скатился по лестнице со второго этажа, не забыв прихватить с собой кое-что из своей одежды. По-моему – носок. Аркаша, было, кинулся за ним. Но, куда там, программиста и след простыл.

Тем временем, девочка из сказки про Морозко, укрывшись с головой одеялом, тихонечко поскуливала, то ли от боли, то ли от досады, в связи с прерванным процессом, одним глазком, подглядывая в щелку. – А что же там, на поле боя? —

Аркаша медленно повернул к любимой зверское лицо. Из-под одеяла донеслось какое-то бульканье. Стрючков подошел к кровати, рывком откинул одеяло: – Убью стерву – и, совершенно неожиданно для себя, быстро спустив штаны, взгромоздился на законную супругу и продолжил процесс, так несвоевременно прерванный программистом. Он трудился, остервенело. Задница с передницей, как паровой молот, ритмично ходили вверх-вниз. Слезы, не переставая, лились из глаз, а из горла доносилось не то рычанье, не то

всхлипыва́нье.

Девочка из сказки сначала удивилась, потом покори́лась, а потом вошла во вкус. Но всему есть предел, и она, как, ни странно, устала, а потом и вовсе обесси́лила. Аркаша же гнал, как паровоз, без остановок, не обращая внимания на сигналы красного светофора, только гудком предупреждая о своем приближении: – Берегись! Берегись! Берегись! – Авария была неминуема. И она случилась. Девочка из сказки затихла, увяла и перестала проявлять, какие бы то ни было признаки жизни:

– Убил! Убил! – Завопил Аркаша, придя в себя. Как ужасный вскочил с кровати, кинулся к лестнице. Путаясь в спущенных штанах, рухнул на эту самую лестницу и, пересчитывая ступеньки, скатился вниз, прямо к журнальному столику, на котором стояла початая бутылка виски, видно, девочка из сказки угощала любимого. Стрючков схватил бутылку, запрокинул голову и влил содержимое в горло, жадно глотая его огромными глотками, но закашлялся, поперхнулся, захлебнулся и умер.

Глава вторая

Аркадий Борисович Стрючков, ощущая необычайную легкость во всех своих членах, шагал по предмостовой площади. Что уже само по себе было необычным. Так, как Аркаша, последние несколько лет, передвигался исключительно в автомобиле. Ну, в том самом «Паджеро», который он тайком купил на украденные деньги. А последние три месяца и вовсе рассекал на «Мерседесе» класса «С», чем особенно гордился. И, вдруг, пешком.

Но Стрючкову этот моцион безумно нравился.

– Надо взять за правило, – сказал он себе, – каждый день гулять пешком по городу. Это полезно для моего здоровья. – И быстренько перебежал проезжую часть, ловко уворачиваясь от спешащих к мосту разнообразных автомобилей. Оказавшись перед огромной свечкой строящейся высотки, Аркадий Борисович смело миновал открытые ворота, секунду постоял, как бы раздумывая, и уверенно зашагал к недостроенному крыльцу, легко перепрыгивая через кучи мусора и огибая разнообразное оборудование, которого всегда в изобилии на объектах подобного рода. На стройплощадке никого не было:

– Видно рабочий день закончился. – Отметил про себя Аркадий Борисович. – Но почему ворота открыты? Вот разгильдяи. Вечно у нас так. – Как у нас «вечно», Аркадий Бо-

рисович додумать не успел, потому, что из темного проема будущего парадного подъезда появилась фигура элегантного молодого человека с обаятельнейшей улыбкой на пол лица.

– Сюда, сюда, пожалуйста. – Произнес молодой человек и изящно поманил Стрючкова ручкой с массивным перстнем на среднем пальце. Аркадий Борисович удивился, однако, начал взбираться по бетонным ступенькам, затянутым в деревянную опалубку.

– Осторожно, Аркадий Борисович. Ножку не подверните. – Молодой человек, быстро, но без тени услужливости протянул ему руку с перстнем. – Оп ля. Вот так. Еще ступенька. Ну, вот мы и на месте. За мной прошу, покорно. – Стрючкову на этот раз и в голову не пришло удивиться, откуда, мол, этот странный тип знает его по имени. Более того, он воспринял все происходящее, как нечто должное и даже необходимое, а потому смело шагнул за молодым человеком в темный проем, отгороженный наскоро сколоченной из не струганных досок дверью, которую молодой человек вовремя попридержал, чтобы тугая пружина не сыграла с Аркашей злую шутку. За дверью царил темнота, как у негра в ..., ну, вы сами понимаете где, в желудке, конечно.

– Сейчас, Аркадий Борисович, минуточку. – Услышал он голос молодого человека. – Сейчас все исправим. Да, где же он, зараза. Вот он, голубчик. От меня не спрячешься. – Раздался щелчок, и Стрючков увидел себя в просторном залитым голубовато-зеленоватым светом, полностью отделан-

ным с большим вкусом, холле.

– Надо же. – Удивился Стрючков. – А, с улицы глядя, не скажешь, что внутри все закончено. – Он любовно провел рукой по идеально отполированным перилам – Надо же. – Вновь повторил Аркадий Борисович. – Полисандр. А я вот себе так и не смог достать в коттеджик. Пришлось дубовые установить. Смотри-ка, и диваны уже расставили. – Удивился он вновь. – Это, что ж, новые технологии применяете? Вначале внутри, а уж потом снаружи? – И, не дождавшись ответа, добавил. – Оригинально.-

– Это экспериментальный вариант, специально к вашему приходу постарались, Аркадий Борисович. Молодой человек вновь обаятельно улыбнулся, потом спохватился, сделал озабоченное лицо. – Однако, поторопимся. Нас уже ждут. Вот сюда, к лифту, пожалуйста.-

– Да-а-а? И лифт работает? А почему к моему приходу? Вы, что ж, ждали меня? – В который раз удивился Аркадий Борисович, однако, послушно прошагал к бесшумно раскрывшимся дверям. Лифт был необычайно просторен. Или таким его делали огромные зеркала, в которых Аркадий Борисович многократно отражался, теряясь в глубине бесконечности.

– Нам на самый верх. Тридцать шестой этаж. – Молодой человек нажал кнопку последнего этажа. Лифт мягко и бесшумно тронулся, через секунду развив приличную скорость.

– Куда это мы? – забеспокоился Стрючков.

– Не волнуйтесь, Аркадий Борисович, – молодой человек загадочно улыбнулся, – скоро будем на месте. – И от этой улыбки, на душе у Аркаши стало покойно и весело. Лифт остановился. – Ну, вот мы и приехали. Выходим.-

– Да, но двери-то, двери ... – Растерялся Стрючков.

– А что, двери, Аркадий Борисович?

– Не открываются. – Аркаша ткнул пальцем в закрытые двери лифта.

– Да-а? – Удивился молодой человек. – Вот. Незадача. Опять техники напортачили. Ну, ничего. Не проблема. Мы с вами и так можем. Смелее. – И молодой человек шагнул к двери и спокойно прошел сквозь нее. – Что же вы, Аркадий Борисович, я ж говорю, смелее. – Сквозь дверь просунулась рука с перстнем и резко дернула Стрючкова на себя. Аркаша коротко пискнул, зажмурил глаза, готовясь получить шишку в лоб и, неожиданно, легко пролетел сквозь закрытые двери и оказался снаружи.

– Господи! Что же это? Где я? Кто я? Что я? – Свет померк в глазах у Аркаши, и он потерял сознание, грузно шлепнувшись на пол.

Очнулся он от резкого запаха нашатыря. Открыл глаза и увидел над собой склонившееся лицо молодого человека.

– Ай-яй-яй, Ну, нельзя же так, Аркадий Борисович, пугать, гм, людей. – Укоризненно произнесло лицо. – Ну, потихоньку поднимаемся и вот сюда, в креслице, пожалуйста. Вот, так. Осторожненько. Вот и все. – Аркаша очумело смот-

рел на молодого человека, не в силах выдавить из себя ни слова, лишь время от времени открывал рот и вращал глазами.

– Ничего, голубчик, ничего. Не вы первый, не вы последний. Бывает. – Молодой человек рукой с перстнем легонько снизу вверх шлепнул Аркашу по отвисшей челюсти. – Ротик-то закройте, а то вон и слюнка потекла, прям на воротник рубашки. А рубашка-то, видно, дорогая фирменная. Если не ошибаюсь, Дольче и Габана? Это вы ее в Милане покупали прошлой осенью?

– Ага. В Милане. – Аркаша поперхнулся. – Но откуда вы... Да, что ж это? Что со мной творится? Где я? Что я? – Вновь заблажил Аркаша.

– Вы, что, так уж ничего и не помните? – Молодой человек удивленно приподнял вверх левую бровь. Аркаша закивал. Потом замотал головой из стороны в сторону:

– Ничего. Позвольте! А что я, собственно, должен помнить? Ну, гулял по городу. Ну, случайно, забрел на стройплощадку...

– Стоп, стоп, стоп! – Перебил его молодой человек. – Гуляли вы уже после того. Да и не гуляли вы вовсе, а намеренно шли сюда на эту стройплощадку. На встречу со мной. –

– Куда на встречу? На какую встречу? После чего «того» я гулял? —

– Так. Ясно. Временная амнезия. – Отчеканил молодой человек. – Ничего, бывает. Сейчас все исправим. Напомним,

и все встанет на свои места. Прошу вас, посмотреть сюда. — Молодой человек щелкнул пультом, откуда он у него взялся, Аркаша так и не понял, и перед Аркашей засветился огромный экран, на котором он с ужасом увидел самого себя со спущенными штанами в неприглядной позе.

— Ну, это мы пропустим и перейдем сразу к коде. — Молодой человек вновь щелкнул пультом. Кадры замелькали один за другим, однако происходящее понять было можно. Аркаша смущенно потупил взор. Но, вот движение прекратилось. На экране Аркаша сидел на полу и жадно лакал из бутылки виски. Потом закашлялся, завалился на бок, захрипел и затих, несколько раз напоследок дрыгнув ногой.

— И это что, я там был? — Аркаша безнадежно глянул на молодого человека.

— Вы. Аркадий Борисович, вы. А то, кто же? Теперь припоминаете? —

— Теперь припоминаю. — Покорно повторил Аркаша. — И, что же получается, я того. — Аркаша сделал неопределенный жест рукой.

— Получается, именно это и получается, глубоко уважаемый Аркадий Борисович. — Печально вздохнул молодой человек.

— Но, как же? Ведь я же. Вот он, я?

— Нет, Аркадий Борисович, вы вон там. — Молодой человек кивнул на экран. — Вы совершенно забыли, что три года назад закодировались на пять лет. И вот вам результат.

– Да, но если я там, то, что же такое тут сидит перед вами? – Пролепетал Аркаша.

– А это? Это, так, пустяки. То, что от вас осталось после всего. Ваша, так сказать, сущность. Остаточное явление. Впрочем, вы правы, конечно. Сместим немного акценты. Тут сидите вы, настоящий. А там, так сказать, оболочка. Вроде костюма. Износили и бросили. И жалеть не о чем. Правда, костюмчик-то еще поэксплуатировать можно было, почти новый. Но, что случилось, то случилось.-

Да ну, вас. Бред какой-то. Что вы мне голову морочите. – Похоже, Аркаша пытался что-то соображать. – Так не бывает.-

– Бывает, Аркадий Борисович. Еще как бывает. Это с вами впервые? – Спросил молодой человек. – Ну, да, что я спрашиваю, конечно же, впервые. А так – то оно повсеместно происходит. Уж, вы поверьте, таким образом, весь мир устроен.-

Аркаша почему-то сразу поверил ему.

– Ну. и что же со мной будет? —

– А. вот это решать не мне. – Неожиданно жестко произнес молодой человек. – Я всего лишь по доставке работаю. – И Аркаше стало жутко от его слов.

Глава третья

Надо сказать, что в той, прежней жизни Аркаша не был, как бы это поточнее выразиться, очень уж набожным человеком, что ли. Нет, он, конечно, знал, что в мире есть нечто такое, во что следует верить. И верил. До этого была Партия, теперь вот Бог. Другие-то верят. Ну, а раз другие, то и он. Он всегда был человеком команды. Во всяком случае, старался им быть во все времена на государевой службе. Как же. Почти официально все руководство области начало посещать храмы. Дурной пример, он ведь всегда заразителен. А уж на Пасху и другие престольные праздники, так непременно, во главе с губернатором. А губернатор... ну, вы сами понимаете, во главе с кем губернатор. Это, как раньше на 1-е Мая или 7-е Ноября, явка для всех строго обязательна. Если все руководство стоит на трибуне и, помахивая ручкой, сверху приветствует народные массы, бурлящие внизу под трибунами, или же со свечками в руках, как нынче, бьет поклоны на праздничной службе, попробуй, проигнорируй. Я уже говорил, что Аркаша всегда очень тонко чувствовал ситуацию текущего момента. Это его и спасало. До поры, до времени. Он понимал, что нельзя противопоставлять себя руководству. Ну, это и дурак бы понял. Еще он понимал, что если уж попал в теплое местечко, то сиди тихо и не чирикай. И Аркаша старался, как мог. Чирикал редко, и только по делу. При-

существовал на всех мероприятиях подобного рода и усердно отбивал поклоны вместе с руководством.

Более того, с Кипра, где он проводил отпуск с очередной матрешкой, на пароме съездил в Израиль. В Иерусалиме поднялся на Храмовую Гору, посетил Храм Гроба Господня. После этого несколько дней ходил просветленный и блаженный, так как почувствовал, как он сам по приезду рассказывал, что там, на Горе, на него что-то такое снизошло, и он, скорее всего, сподобился приобщиться к Богу. Не всем его коллегам посчастливилось удостоиться такой благодати. И это, естественно, прилично повысило, как теперь принято говорить – рейтинг Аркашиного авторитета.

Но, если что-то там на него и снизошло, то ненадолго. Хотя, возможно в душе, на самом доньшке, все-таки кое-что осталось, потому что сейчас, сидя в кресле, в компании странного молодого человека, работавшего по доставке, Аркаша неожиданно начал осенять себя крестным знаменем и что-то беззвучно шептать.

– Не спешите, Аркадий Борисович, знаем мы вашу набожность, еще успеете, помолитесь. А сейчас, не угодно ли кофейку? А может чего покрепче? Виски к примеру. – Молодой человек лукаво улыбнулся. – У нас, знаете ли, чудесный виски имеется. Не паленый, настоящий Ирландский. Да вы не бледнейте так. – Молодой человек сочувственно улыбнулся. – Все что с вами могло случиться, уже случилось. И, кстати, ваша кодировка тут не действует. Ну, так, как? По вис-

карику?

– Не уж. Спасибо большое. Сыт по горло. – И обругал себя. – Идиот проклятый. —

– Ну, что уж вы так, Аркадий Борисович, казнитесь. Думаю, все со временем устаканится. А времени у вас теперь, хоть отбавляй. Вечность. Кстати, мы с вами так и не познакомились. Позвольте представиться – Шмаэль, судебный пристав и эmissар по особым поручениям Верхнего и Нижнего Миров. – И протянул Аркаше руку с перстнем.

– Стрючков, Аркадий Борисович. Впрочем, что это я, – спохватился Аркаша, – вы же и так про меня все знаете. – Но руку все-таки пожал, незаметно скосив глаза на необычный перстень.

– Ну, знаю, не знаю, а таков порядок. Обязан представиться официально. Да, вы не стесняйтесь. Спрашивайте, если что интересует. – Похоже, молодой человек заметил Аркашин взгляд.

– Перстенок у вас интересный. Я еще тогда заметил. – Смутился Аркаша. —

– А, пустяки. Ничего особенного. Надпись мне на нем понравилась. Вот, читайте? Да, – спохватился Шмаэль, – вы ж арамейского не знаете. Ну, в общем, тут написано: «Все проходит, и это пройдет». Занятная такая надпись. И камушек симпатичный, красненький, астерикс называется.

– А скажите, пожалуйста, господин Шмаэль. – Робко перебил молодого человека Аркаша. – Она, – Аркаша пальцем

ткнул в экран, – тоже здесь?

– Она-то? Ну, что вы. Она там осталась.

– Как? Там? Я ж ее, того. – Аркаша растерянно заморгал глазами. Молодой человек по имени Шмаэль расхохотался:

– Вы что же думали, что вы на самом деле ее жизни лишили? Наивняк. Да разве можно бабу, извините за грубое слово, таким способом жизни лишить. Скорее сам на ней концы отдашь. А ей это вроде утренней разминки. Жива ваша принцесса. Жива – живехонька. Да, вот сами и гляньте. – Молодой человек, по имени Шмаэль, щелкнул пультом.

На экране Аркаша увидел девочку из сказки про Морозко на постели в их спальне, с блуждающей улыбкой на лице. Она сладко потянулась, кокетливо оттопырив попку, потом так же сладко зевнула, премиленько улыбнулась кому-то за кадром, перевернулась на бочок, подложила обе ладошки под щеку и задремала.

– И правда живая, – разочарованно произнес Аркаша и незаметно смахнул со щеки некстати скатившуюся слезу – а я-то думал... —

– Не обольщайтесь, Аркадий Борисович, не такой уж вы половой гигант, чтобы до смерти затрахать молодую женщину. Да и история, насколько мне известно, таких примеров не знает. Вот наоборот, это, пожалуйста. Это сколько угодно.

– Послушайте, господин Шмаэль, – Аркаша оторвался от экрана и глянул в глаза молодому человеку. – А где я теперь нахожусь? Уже в Раю? —

– Эх, вы хватили, уважаемый, – Молодой человек улыбнулся все той же обаятельной улыбкой. – Прямо-таки сразу и в Рая. До Рая, как это у вас говорят? «Как до Москвы пешком». И то не факт. Вы сейчас у меня в гостях на мобильном приемном пункте заблудших душ. Кстати, не всякого так принимают. Заслужили, голубчик, заслужили. —

– За какие же такие заслуги мне честь оказана? – Похоже, Аркаша начал приспосабливаться и к этой ситуации.

– Ну, как же. На городской доске почета висели? Висели. В областной книге почетных граждан ваш портретик имеется? Имеется. Вообще-то, вы в этой книге всего через двадцать страниц после губернатора пропечатаны. Так что, по этой табели о рангах вы, по значимости, двадцатый человек в области. Но главное, за вас сам Архистратиг хлопотал. Просил принять по первому разряду. Вон факс от него на столе, рядом с компьютером. А ему я никак отказать не мог. По первому, значит, по первому. Так, что пользуйтесь моментом, пока есть возможность. Потом-то может и не удастся. Как там у вас говорят: «Любое желание за ваши деньги». А в вашем случае и вовсе бесплатно. Архистратиг распорядился.

– Архистратиг, имя-то какое злое.

– Да уж, не последнее лицо в нашей конторе. Только это не имя, а должность. – Молодой человек приложил палец к губам. – Но, потише, пожалуйста. Он не любит, когда его вслух обсуждают.

– Но кто он все-таки такой? – Прошептал Аркаша

– Архистратиг – наш Первоангел, из Светлых. – И, видя, что Аркаша ничего не понял, шепотом добавил. – Ну, что-то вроде вашего премьер министра и министра обороны, в одном флаконе. Он только один и может и Туда спускаться, и Наверх подниматься. Все остальные или там, или там. Кроме первых лиц, естественно.

– Да? – Аркаша осмелел. – А первые лица, кто же? —

– Там, – молодой человек поднял палец вверх. – Творец, а там, – палец уперся в пол, – в Пекле и Тартаре – Темный Ангел. —

– О, Господи. – Аркаша трижды перекрестился. Ну, и...

– Что, ну и? Вот они, в конце концов и будут решать вашу судьбу. Куда вам, Туда или Туда. – Палец вновь повторил маршрут. – Конечно не сами они. Вы для них не тот уровень. Но уж пришлют кого-нибудь и оттуда, и оттуда. А, последнее слово, вердикт, так сказать, скорее всего, будет за Первоангелом. —

– Ну, вот. – Обиделся Аркаша. – То, по первому разряду, то, не тот уровень. – Он встал с кресла и подошел к окну. За окошком чернела бездна с мириадами звезд, и на фоне этого звездной бездны Аркаша увидел огромный голубой диск со знакомыми очертаниями материков и океанов, известный любому лоботрясу начальных классов средней школы. Аркашу качнуло. Он медленно повернулся к молодому человеку по имени Шмаэль и, открыв рот, безумным взгля-

дом устоялся на него, пальцем показывая на окошко.

– Да. Да. Аркадий Борисович. Вы все правильно поняли. Это действительно ваша родная Земля. Красивая, правда? – Шмаэль подошел к окошку и откровенно залюбовался открывшейся панорамой. – Сколько не гляжу, и все не надоедает. Редкостной красоты планета. Не то, что в нижних мирах. Правда, лет семьсот назад, еще краше была. Но вы уж постарались. – Что постарались, Шмаэль не договорил. Так как Аркаша, наконец, обрел дар речи и перебил его:

– Но, как же? Мы же на лифте... на тридцать шестой этаж... На лифте ведь? —

– А чем лифт вам плох, Аркадий Борисович? Вж-жик – и на месте. Мне кажется, очень удобно.

– Удобно-то удобно. – Аркаша начал приходить в себя. – Но, как-то неожиданно.

– Привыкайте, Аркадий Борисович, привыкайте, голубчик. Вас еще много неожиданностей ждет. Много чему удивляться придется. Так, что уж вы держите себя в руках. – Шмаэль по-отечески погладил Аркашу по плечу. Однако перейдем к делу. – Подвел он Стрючкова к знакомому креслу. В этот момент раздался звонок. – Извините, Аркадий Борисович, «вертушка», отвлекусь на минуточку. – Шмаэль быстро подбежал к столу:

– Эмиссар по особым поручениям слушает. – И внезапно, вытянувшись в струнку. – Да, Князь! Так точно, Князь! Конечно, непременно, Князь! Уже работаем. – И осторожно

положил трубку. – Фу. Начальство звонило. Между прочим, по вашу душу. Вовремя мы успели.

– Я гляжу у вас тут тоже, служба не сахар, господин Шмаэль. Вон, как пробрало. Вспотели даже. – Не упустил возможности съязвить Аркаша.

– А вы как думали. Все, как у людей. Все, как у людей. – Шмаэль батистовым платочком промокнул лоб. – Однако, шутки в сторону, к делу. – И казенным голосом лектора из давно почившего в Бозе общества «Знание» продолжил:

– Значит, так. Как я уже сказал, вы находитесь на мобильном приемном пункте. Где он расположен, вы уже тоже видели. Ни вверху, ни внизу. Ровно посередине, чтобы комиссиям из Верхнего и Нижнего миров было удобно собраться на выездную сессию, для обсуждения вашего вопроса. Не перебивайте. – Молодой человек по имени Шмаэль резким движением руки пресек Аркашину попытку вставить реплику. – Все вопросы потом.

– Так вот, как я уже сказал, «для обсуждения вашего вопроса». Все это, назначено на завтра. Правда, завтра это достаточно условное понятие. Но, как вы могли заметить, я все время стараюсь мыслить и выражаться земными категориями для вашего, так сказать, удобства. Прошу не перебивать. – Вновь остановил он Аркашину попытку. – А теперь, как говорят у вас на Земле, писать и спать. Я провожу вас. И ни каких разговоров.-

– Да. Не хочу я писать! – Возмутился Аркаша. – И спать

тоже не хочу. —

— Что, значит, не хочу. Надо. Таков порядок. Впрочем, — Шмаэль почесал затылок. — Чем же вам писать-то. Вы же остаточное явление. Сущность, так сказать. У вас ничего подобного в организме нет, да и быть не может. Да и самого организма тоже нет. — Потом подумал: — Но, все равно, писать и спать.-

— Эй, эй! Вы что это? — Возмутился Аркаша. — Что значит, писать нечем? Думайте, что говорите. — И, резко оттянув пояс, заглянул в штаны. — А, где же он? Куда вы его девали? И что же мне теперь? Как жить дальше? —

— Перестаньте блажить, Аркадий Борисович, — Шмаэль заметно рассердился, — О какой жизни вы говорите. Вся ваша жизнь, — он ткнул пальцев в экран, — осталась там. А все, что вам предстоит в будущем, никакого отношения, к тому, что вы ищете, не имеет. И вообще, нам с вами следует соблюдать протокол. У нас с этим строго. А по протоколу сейчас запланирован отдых. И для вас, и для меня. Так, что, до завтра. — И проводил его в герметичный бокс, со всеми удобствами, который и запечатал своим перстнем. Потом подумал. Вытащил из кармана необычного вида пультик, что-то на нем надавил, и бокс, вместе с яркой вспышкой исчез. Будто его и не было.

— Вот так-то надежней будет. Пусть пока посидит в параллельной реальности.

Глава четвертая

Вокруг приемного пункта заблудших душ сгущались сумерки. Они незаметно длинными языками просочились из Нижних миров и, ласково обволакивая резиденцию господина Шмаэля, упаковали ее, будто в кокон земного шелкопряда. Звездное небо, сияющее в иллюминаторах резиденции, потускнело, а потом и вовсе погасло, уступив место непроглядности. Земля дольше всего сопротивлялась тьме. Но и она, в конце концов устала и исчезла из поля видимости. Свет внутри резиденции замигал и потускнел, а потом и вовсе погас. Осталось только аварийное освещение, как водится во всех приличных организациях.

Шмаэль вначале не придавал этому значения, свалив неполадки на нерадивость внутренних коммунальных служб. Но, когда и аварийка засбоила, он встревожился не на шутку и включил экран. То, что он увидел, не принесло ему радости. Он понял, коммунальщики здесь не причем. И тут же набрал номер внутренней безопасности. Однако, ответа не последовало. А через секунду двери лифта распахнулись, и в резиденцию толпой хлынули Серые, быстро заполонив все помещение. Они устроились на стенах и потолке, повисли на шторах, застрекотали и начали корчить рожи и плевать в сторону Эмиссара, а так же портить воздух, в секунду превратив резиденцию в отхожее место.

Шмаэль на секунду замешкался, но, тут же пришел в себя, мгновенно выхватил тот самый пульт, нажал кнопку, и Время остановилось. Серые замерли в нелепых позах, как восковые фигурки в знаменитом салоне мадам Тиссо.

– Вот так-то будет лучше. – Улыбнулся Шмаэль. – Это вам не на Нептуне. Привыкли у себя там безобразничать. Здесь вам не там. – Быстро включил вентиляцию и направился к компьютеру, с твердым намерением, связаться с руководством по скайпу.

– Не торопитесь, уважаемый Шмаэль. – В дверях лифта сверкнуло, потом задымилось, потом завоныло и из воздуха материализовалась фигура Великого Герцога Асмадея. – Зачем начальство беспокоить по пустякам. – Продолжил он. Шмаэль почтительно склонил голову.

– Ваше Высочество, – шаркнул он ножкой, премило улыбаясь, – любите вы спецэффекты. И не надоел вам этот Голливуд? Вы, что же это, опять с проверкой? Так еще и века не прошло. А, смею вам напомнить, последнее заседание Ассамблеи Верхних и Нижних Миров постановило, устраивать ревизии не чаще, чем раз в три вечности. Если мне не изменяет память, вы же сами и лоббировали этот закон от фракции Нижнего Мира.

– Лоббировал, лоббировал. Помню. У меня еще нет этого, как там на Земле говорят... Ну-ка подскажите. Вы ведь только что оттуда. Как его там?

– Вы имели в виду – склероз? – Шмаэль элегантно сделал

ручкой в сторону кресла. – Прошу вас, устраивайтесь.

– Вот именно, склероз. Именно его у меня и нет. Вроде, все есть, а его нет. И достать нигде не могу. А говорят приятная штука. – Великий герцог, цокая по паркету коготками своих петушиных ног, направился к креслу, гордо неся на плечах все три свои головы. – А говорят, изумительная штука – этот склероз. – Повторил он и плюхнулся в кресло, бычьими рогами зацепив, стоящий рядом торшер, во время подхваченный подскочившим Шмаэлем. – А-то в головах столько мусора от сотворенья мира. У меня их хоть и три, а все равно тяжело. – Пожаловался Асмадей. И почесал за ухом баранью голову.

– Вы бы, Ваше Высочество, убрали лишнее. У нас тут тесновато, для ваших габаритов. Да и сподручней будет. А-то я теряюсь в общении с вами. Меня-то, в отличие от вас Творец одной наградил. – Шмаэль провел рукой по волосам, вроде как поправляя прическу. Да и угощать вас попроще будет. А то сюда – коньяк, сюда – сено, сюда – клевер. Так и запутаться можно. И, уж, свиту свою приберите, пожалуйста. Хватит им безобразничать, произвели впечатление, и ладно. Оценил. А я, с вашего позволения, Время запущу. А то, как бы чего не вышло.

– Ну, ладно, ладно, – Махнул рукой Асмадей, и Серые растаяли в воздухе – несите свой коньяк. Да, только, армянский несите. Я эти французские видеть уже не могу. Во всех ночных клубах только их и подают. Хоть не приезжай с про-

веркой. Ладно, если настоящий, а то ведь норовят лицензионный подсунуть, «Маде ин Польша». Ну, ни во что не ставят начальство. Разбаловались. – И убрал в карманы две крайних головы, по одной на каждый карман, оставив только среднюю, человечью. – И, еще, маленькая просьбочка. Если можно. Не вызывайте вы этих сисястых официанток. До чертиков надоели на работе, не к ночи будет сказано. Вы, уж сам, голубчик. Обойдемся без официоза. Тем более, что я к вам, так сказать, с частным визитом. – И отхлебнул изрядный глоток принесенного Шмаэлем коньяка. – Вот, это я понимаю. Напиток богов. Неплохо вы тут наверху устроились. Не то, что у нас там, – Асмадей ткнул длинным пальцем себе под ноги.

– Да и я, вроде как, не совсем наверху – Шмаэль вновь наполнил бокал Великого Герцога. – Так, между небом и землей. Болтаюсь, как цветочек в...

– Хватит вам прибедняться, уважаемый. Чего Создателя гневить. Приличное место. Приличная работа. Опять же, выслуга идет, квартальные, премиальные. Да, что говорить, – вздохнул Асмадей, – Умеете вы, полупадшие устраиваться. Ни вашим. Ни нашим. Не ангел и не демон. Сами по себе.

– Э-э, не скажите, уважаемый Асмадей, вы уж, извините, я вас по простецки, раз вы неофициально, без чинов и регалий, так сказать. Нам, полупадшим значительно сложнее приходится. И сверху, и снизу получаем. Двойная, так сказать, нагрузка, а ответственность какая? А, что касает-

ся льгот, так, я вас умоляю, слезы, а не льготы. Вам-то там, внизу, по горячей сетке платят? Платят, платят, знаем мы. — Остановил он ручкой, пытавшегося что-то возразить Великого Герцога. — А проценты с дохода этих самых ваших клубов: казино, девочки. Тоже ваши. Так что, неизвестно, кто из нас лучше устроился. Вот и сейчас, вы ведь не просто заявились, мимоходом, как бы гуляя, наверняка есть причина. А раз есть причина, значит, жди неприятностей, а они неофициальными не бывают.

— Это вы правильно заметили, уважаемый. Но, думаю, на этот раз мы без неприятностей обойдемся. Решим, так сказать, по-семейному. — И надолго приложился к стакану, лукаво поглядывая своим зеленым глазом на Шмаэля. — Верно, я говорю?

— Не знаю, не знаю, Герцог. Смотря, какой смысл вы вкладываете в эти слова: «по-семейному». А потом, я что-то не припомню, по какой линии мы с вами родственники? Уж не через Лилит ли? Если через нее, то мы все тут одна большая семья: и Серые, и Падшие, и Полупадшие. — Шмаэль поднес бутылку с коньяком к губам. Хотел глотнуть, но передумал. «С этим надо держать ухо востро. Неизвестно, что Их Высочество через минуту выкинут». — А вслух произнес:

— Давайте-ка я вам еще плесну. И поговорим.

— Да, дело-то пустяшное. — Асмадей протянул руку с бокалом. — Наливай, голубчик. А лучше, давай сюда всю бутылку. Я с ней сам управлюсь, что б тебя лишний раз не утруждать.

– Но, к делу. Тут к тебе по ошибке одна душонка заблудшая попала. Стрючковым прозывается, Аркадием Борисовичем. Только что преставился. Поперхнулся, бедолага, виски. – Герцог опасливо глянул на стакан и отставил его в сторону. – По понятиям, она к моему ведомству прикреплена, душонка эта. У меня и быть должна, по всем понятиям.

– Ну, как же, как же, Ваше Высочество, есть такая личность в наших Палестинах. Правильно вы назвали, Стрючков Аркадий Борисович. Вот она разнарядка. – Шмаэль поднял со стола документ. – И печати имеются. Круглые. Вот, от вашего ведомства, а вот, от Верхних. Доставить, так сказать, на приемный пункт для определения дальнейшей судьбы этого несчастного. – И помахал документом из стороны в сторону. – Так, что ни какой ошибки в данном случае нет. Все по инструкции. – А про себя подумал: «Вовремя я его в параллельную реальность отправил. Как чувствовал».

– Да, чего там определять. Грешник, он и есть грешник. Клейма ставить некуда. Тем более все грехи его по моему департаменту: пьянство, бабы, воровство. И при чем тут Верхние?

– Ну, воровство, это скорее по ведомству Герцога Астарата. Если я не ошибаюсь, он в Нижних Мирах казной заведует? – Шмаэль улыбнулся своей дежурной улыбкой. – А, что касается Верхних, то, не мне судить. Однако, полчаса назад судьбой этого заблудшего интересовался не кто иной, как сам Архистратиг.

– А, батюшки, – Асмадей нервно глотнул прямо из бутылки. – Ему-то зачем? Негоже Архистратигу такими мелочами заниматься.

– Не знаю, не знаю, – Шмаэль сделал безразличное лицо и поднял глаза к потолку. – Только, думается мне, не такое это простое дело, раз там, – Шмаэль к взгляду добавил указательный палец, – сам Архистратиг его на заметку взял. Да вы, я думаю, Ваше Высчество, лучше моего понимаете, о чем речь идет. – А про себя подумал: «Что еще удумал этот Трехголовый. Наверняка ведь в курсе всего».

– Скажите на милость, сам Архистратиг. – Еще раз удивился Герцог, и, в упор глянув на Шмаэля зеленым глазом, неожиданно рывкнул. – А не могли бы вы, уважаемый, быстренько связать меня с ним. У вас же, наверняка, есть его прямой номер.

– Та-ак, начинается, – подумал про себя Шмаэль. – Вот они, и проблемы. А вслух сказал: – Есть-то, конечно, есть, да только... – Сделал он паузу.

– Ну чего ты мнешься, – грубо прервал его Герцог, перейдя на «ты», – Знаешь, ведь за мной не пропадет. – И, вынув из карманов две свои головы, пристроил их по обе стороны от человеческой. Затем встал в позу, засунув большие пальцы обеих рук подмышки. – Ну, я готов. Включайся.-

Не знаю, чем бы все это кончилось для бедного Шмаэля? Ведь с одной стороны, отказать Великому Герцогу, не последнему чиновнику Нижнего мира, значит нажать себе вли-

ятельного врага в его лице, вернее даже в трех лицах. Хотя лицами «это» можно был назвать с большой натяжкой.

– Тем более, – догадался Шмаэль, – именно за этим и пожаловал Трехголовый. – Но с другой стороны, соединить его по прямой связи со Светлейшим Князем Верхнего, более влиятельного Мира, наш эмиссар по особым поручениям, тоже никак не мог. Не имел права. Экстренная связь, на то она и экстренная, что пользоваться ею можно только в таких случаях. А сейчас, по разумению Шмаэля, ничего такого не происходило.

– Э-эх, зря я ему подливал. – Подумал он про себя. – Он и трезвый-то не подарок, а уж хмельной и вовсе ничего не соображает. Ну, и как будем выкручиваться? – И тут, на его счастье вновь зазвонила «вертушка». Светлейший сам вышел на связь.

Глава пятая

Создатель был в гневе и растерянности. Последние триста лет он пребывал в унынии. А уж, только что минувшие четверть века и вовсе повергли его в шок. Казалось, что лучшее его творенье, на которое возлагались все надежды, просто с катушек съехало. Такое уже было раньше. Но те, предыдущие эксперименты, он и сам признал неудачными.

– Что ж отрицательный результат, тоже результат. – Успокаивал он себя. – В эксперименте по-другому не бывает. На то он и эксперимент. Не всегда знаешь, во что выльется. И Пацефида, и Гиперборея, да и Атланты тоже, как удачно начинались, а вот нате же, где они теперь? Пришлось остановить процесс, на самом интересном месте. Все вышло из-под контроля. Но Арии!? Человечество? Оно-то что же?

– Похоже, и в этот раз я чего-то не до учел. – Бормотал Создатель себе под нос, то перебирая пергаментные свитки, то лихорадочно роясь в компьютере. – Все идет к тому, что и этот проект придется свернуть досрочно. Как в том анекдоте про чукчу в операционной. – Создатель не кстати вспомнил его и, все-таки, хихикнул, но оборвал смех на полу вздохе, затеребил бородку:

– Уже тогда надо было прислушаться к внутреннему голосу. Ведь знал же, знал, нельзя подпускать девчонку к яблоньке. А с другой стороны, не оприходуй ее Самаэль при

Адаме, так бы и не знал, дурачок, для чего ему такой подарок сделали. Не самому ж было демонстрировать. А не знал бы, ничего этого не было. Ни, тебе, Потопа, ни Ноя, ни Пирамид. И, вообще всего Человечества. Скучно. Да и Иисус кого бы обращал? Этих двоих, что ли? Так чего их обращать. Они и так безгрешны были. А так, вон сколько народилось. И черненькие, и желтенькие, и беленькие. Жалко, с зелененькими не вышло. И все плодятся и размножаются. Красота. Нет, все правильно я тогда сделал. – Создатель склонил голову и положил ухо на ладонку. – Сбой произошел где-то позже. – Особенно его огорчали народы, расселившиеся от Балтики до Тихого океана по Северному полушарию. Это именно они приводили в ужас Создателя последние четверть века. Вроде и не было тысячи лет цивилизации. Все в одночасье одичали.

– Ха – ха! – Воскликнул он. Вскочил со стула и забегал по комнате, размахивая какой-то бумажкой. – Я все понял. Вот он, где прокол, – И громко прочел, близоруко щурясь. – «Власть советам. Земля крестьянам! Мир народам!» И как я раньше этого не заметил. Все правильно, кроме первой фразы. Ну, да, мы ж тогда вместе с Нижними этот проект лоббировали. Как сейчас помню, Трехголовый мне его от имени Самаэля на подпись принес. Я и подмахнул, не глядя. Самаэль не дурак, знал, кого послать. Запутал меня Герцог своими головами. Одна мычит, другая блеет, третья перо подсовывает, подписывай, мол, скорее, до президиума успеть надо. Что ж теперь плакаться, сам его таким создал. Значит,

Самаэль уже тогда все просчитал. Не даром, постоянно твердил: – Давай рискнем, давай рискнем. – Вот и развел старика. Ах, дети, дети, беда с вами. Особенно с Нижними. Теперь расхлебывай. Ну, да ничего, разберемся. Рано вы, мальчики, меня со счетов сбросили. – Создатель хихикнул в кулачок, внезапно пришедшей идее:

– Надо бы с Архистратигом посоветоваться. – И вызвал его по внутренней связи. – Воин? Загляни на минутку. По-толковать нужно —

– Архистратиг не заставил себя ждать и через мгновение проявился из облачка прямо перед Создателем. Тот вздрогнул от неожиданности:

– Фу ты, черт тебя... – и осекся, прикрыв ладошкой рот – Ну, чего выкаблучиваешься? Чего на грех толкаешь? Не можешь нормально войти? Не мальчик ведь. Или не наигрался еще за все вечности. Садись, разговор есть. – Архистратиг уселся в кресло напротив Создателя, с тревогой глянул ему в глаза:

– Слушаю тебя, Отче. – И почтительно склонил голову.

– Да нет, дорогой, это я буду тебя слушать. А ты мне будешь докладывать, как мы с тобой докатились до жизни такой.-

– Не понимаю тебя, Владыко. – Архистратиг попытался подняться, но Создатель припечатал его взглядом.

– Не понимаешь? Вот и я понять не могу, как это случилось, что мы с тобой профукали Землю, со всеми ее потро-

хами? Такой Мир загубили. – Голос Создателя набрал силу, и уже через секунду прокатился по всем уголкам Вселенной, отдаваясь эхом в самых отдаленных Мирах. И заметались ураганы на планетах, волнами прокатились цунами, всколыхнулся Хаос в межзвездном пространстве. Перед Архистратигом сидел не маленький добродушный старичок, каким он казался еще минуту назад, но разгневанный Создатель, сотворивший все сущее в этой Вселенной да и в остальных тоже:

– Как, так случилось, что Люди на Земле за каких-то пятнадцать – двадцать лет, оскотинились настолько, что иных от скотов и отличить-то трудно, а иных и совсем невозможно. – На Солнце вспыхнула магнитная буря небывалой мощности и разлетелась протуберанцами:

– Как так случилось, что все мои труды за последнюю вечность пошли прахом? – Голос все крепчал и крепчал. И на Земле в Мексиканском заливе разразился небывалой силы ураган, в момент, разметающий все нефтяные платформы и, тем самым, в минуту обанкротив нескольких олигархов, в том числе и Российских. А на Филиппинах восстала огромная волна из чрева Океана и покатилась в сторону Японии, все, смывая на своем пути. А отдаленные планеты с трудом удержались на своих орбитах, вот-вот готовые сорваться и кануть в Лету.

– Как так случилось...

– Остановись, Владыко! – В ужасе вскричал Архистра-

тиг. — Ты сейчас в своем гневе столько бед натворишь, что потом нам всем не одну вечность разгребать придется.

Но Создатель и сам уже успокоился:

— Фу. Устал. — И плюхнулся в кресло. — Думаешь легко вот так-то. — Тихонько прошелестел он. — Обидно, знаешь ли. Крутишься, крутишься с утра до вечера и однажды понимаешь, что все напрасно. И от вас помощи никакой. Все сам, все сам. — И подпер морщинистым кулачком подбородок.

— Ну, тут ты не прав, Отче. — Возразил Архистратиг. — Все мы, по мере сил, трудимся.

— Вот, именно, по мере сил. — Создатель вновь вскочил на ноги. — Только меры вы себе выбрали удобные, по должностям, что Ангелы, что Архангелы. Каждый норовит спихнуть свою работу на другого. Особенно Серафимы с Херувимами. Только и ждут, как бы, побыстрее отвязаться от нее, от работы этой, да и свалить поскорее в Райские Кущи, брюхо греть да амброзию дуть. А Нижним, только этого и надо. Нижние не считают, кто сколько сделал. Все пашут на пределе. Потому как понимают, ставки высоки. Это тебе не мешок картошки. Человечество на кону. Вот и думай теперь, уважаемый Архистратиг, как нам с тобой из этой задницы выбираться. Чего молчишь? Говори, что-нибудь. Оборви меня. Скажи, что не прав я, старый пень. И все не так страшно, как я тебе только что обрисовал. — Создатель вновь упал в кресло, сложив ладошки на животе. — Ну? Чего молчишь? Говори, что-нибудь. — И склонил голову на бок.

– Так-то, оно, так, да не совсем. – Архистратиг поднялся во весь свой огромный рост. – Но, я ведь, все-таки, воин, Отче. Когда была война с Нижними, там было все ясно. И ты не можешь меня упрекнуть. Победу я одержал полную.

– Одержал. Одержал. Только этого мало. Надо ее еще и удержать. А вот это плохо получается. И скажу я тебе, дружок, не кончилась еще война. Теперь-то, может, самое трудное и начинается. Закрепить победу. А вы все успокоились. Вона как. Повержен враг. А Самаэль-то... не прост, ой, как не прост. Он головой думает. Да и Трехголовый у него всегда под рукой.

– А может, Ключника пригласим? – Архистратиг с надеждой глянул в глаза Создателю. – Может он, что присоветует?

– А! – Крякнул Создатель. – Что мне твой Ключник? Он вон до сих пор на поясе свою связку таскает, хотя лет десять уже, как на воротах замки электронные стоят.

– Так ведь это у него вроде знаков отличия. Ну, как аксельбанты у адъютантов. – Заступился за Архангела Архистратиг. – Удобно. Издалека слышно, когда идет. Да и не перепутаешь ни с кем.

– Аксельбанты. Адъютанты... – Словам-то, каким научились. Язык ломаешь. Ладно, зови своего Ключника. Может и правда, что дельное посоветует. Да и у меня есть кое-какие мыслишки по этому поводу.

Архистратиг быстренько набрал номер сотового:

– Алло. Служивый. Приветствую тебя, искренне. Не занят

сейчас? А если и занят, брось все и мухой к Создателю. Да, дельце тут одно образовалось, по поводу Земли... Что? Наслышан уже? – Архистратиг прикрыл рукой трубку. – Он уже в курсе, Владыко. Сейчас будет.

– Ну, и ладненько. – Создатель махнул рукой. – Только скажи, что б без фокусов, через дверь. Не люблю я этого. – И что-то неопределенное изобразил рукой.

– Через дверь, Владыко. Через дверь. – Произнес Ключник, распахивая створки. Связка ключей у него на поясе навязкивали неуловимо знакомую, приятную мелодию. Что-то среднее между «Нежностью» Пахмутовой и «Yestatday» Битлов. Ключник остановился в дверях и поклонился в пояс. Ключи зазвенели громче.

– Прекрати. Не до церемоний. Дело серьезное. Серьезней некуда. Проходи, садись. Надо что-то срочно решать. Я вкратце обрисую ситуацию. – Создатель вновь уселся в кресло.

– Помните, перед последним президиумом, мне на подпись Нижние манифест подсунули, а я подписал? Вижу, помните. Так вот. Каюсь, подписал, не глядя. Думаю, с этого и начались все наши беды. Там, в манифесте этом, одна фразочка была, которая и поставила все с ног на голову. «Всю власть Советам» фразочка эта обещала. Но это ладно. Само по себе, может, и не так уж плохо. Однако, Самаэль уже тогда просчитал, что через девяносто лет я разочаруюсь в этой системе и решу вернуть все назад, как и было до этого ма-

нифеста и всего, что ему сопутствовало. Ну, эти перевороты, большевики, меньшевики, эсеры разные, и все такое прочее. Так и вышло. Все правильно рассчитал Самаэль. И ведь предвидел, стервец, что за эти годы у народа сформируется определенное отношение к жизни, со всеми ее ограничениями и запретами. И когда я вновь повернул их сознание на демократию, слово-то какое себе придумали – демократия, – создатель перевел дух, поглубже вдохнул воздуха и продолжил:

– Так вот. Когда я повернул их сознание, и они поняли, что жить можно иначе, психика у многих просто не выдержала. Помните, как и тогда, после того переворота – все дозволено, гуляй Вася, на полную катушку. Сколько душ тогда к себе Нижние забрали? А? Молчите? А я помню. Много забрали. Раза в три больше, чем к нам попало. Вот и сейчас, Самаэль все точно рассчитал. Смотрите-ка. У него все забито, сначала малиновыми пиджаками, теперь вот белыми воротничками, и это только начало. Значит, что? Опять мы ошиблись в системе? Опять нас Нижние развели. Хаос поселился в Мире. В грехе живут целые народы, а мы тут у себя благоденствуем. Вроде как, ничего особенного. Вроде, так и надо. – Создатель перевел дух. – Ну, что скажете, уважаемые?

– А что тут скажешь, – Ключник поднялся из-за стола, и связка ключей у него на поясе прозвенела «Интернационал». – Исправлять надо ситуацию. Только не прав ты, Вла-

дыко. Не с Советов это началось. Раньше. И значительно, раньше. А Содом и Гоморра? А Потоп? А Нерон, с Калигулой, наконец? Да мало ли за эти века ты их наказывал? А толку-то? Хоть кол на голове теши. Тупы, упрямы и недалёковидны. Так что, Советы на этом фоне – тьфу – мелочь. Плюнуть и растереть. Однако, в одном ты прав. Уж больно большую силу начали Нижние набирать. Опять же, дополнительного финансирования требуют. Мест у них, видите ли, не хватает. Расширяться собираются. И вот здесь надобно срочно что-то решать. Но тут Архистратигу и карты в руки. Побил их один раз, потреплет и вторично.

– Э, милай. Не так все просто. У нас сегодня с Нижними мир подписан. На вечные времена, пока они у себя там сидят, и не высовываются. – Создатель ткнул пальцем в пол. – А Землю, сам помнишь, оставили вроде нейтральной территории. И вашим, и нашим. И решения по ней принимали коллегиально. Не забыл, небось, на референдуме утвердили. Ты же и голосовал за эту резолюцию. Самаэль – не дурак. На рожон не полезет. Знает, что будет бит. Нет, здесь что-то более тонкое надо.

– А вот, послушай-ка, Владыко, – Архистратиг поднял руку, как первоклашка, которому не терпится ответить хорошо выученный урок.

– Ну, говори. – Создатель повернулся к нему всем своим тщедушным телом.

– Вот у меня какие соображения. Все, что ты сказал,

конечно, верно. Но я бы добавил. Нужно вниз спускаться, на Землю. Непременно на Землю. Тогда, может, и решение правильное придет. А то мы тут наверху не все видим, что у них там, происходит. Вроде, как те, что внутри Садового Кольца устроились. Коль у них все в порядке, так и по всей Земле – тишь да благодать. У меня, кстати, на приемном пункте у Шмаэля душонка одна, прелюбопытнейшая, припасена. С перефирии. Из самой, что ни на есть глубинки. Грешник, клейма ставить некуда, однако, кой-какие сомнения у Фемиды имеются.

– Ну, и что эта одна душонка изменит? – Ключник грузно заворочался в кресле и ключи тут же прозвенели «Не плачь девчонка...» – Сам же говорил, на Землю надо идти. К людям. На собрания походить, на митингах потусоваться. Чем народ дышит понять

– Все так, все так, Уважаемый. Но, иногда и одной капли воды довольно, чтобы увидеть отражение целого океана. Так и тут, по одной душе тоже можно, многое понять. А уж потом и в народ.

– Ну, вот что, дорогие друзья, – Создатель прервал дискуссию обоих помощников. – Сделаем так. На Землю, конечно, спуститься, надо, и как можно быстрее. Но до того, давайте-ка подготовимся. Чтобы было с чем идти, так сказать. По одной душе судить, конечно, сложно об общей обстановке, а вот две или три уже другую картину дадут. Давайте-ка предварительную работу проведем, а уж потом и о команди-

ровке на Землю подумаем. Душа-то, кстати, у тебя там какого пола? – Создатель обратился к Архистратигу.

– Так, мужского, Отче. Разве я не сказал? Извини. – Сконфузился Архистратиг.

– Вот. Мужского. Нам бы еще женскую душу заполнить, для полноты картины. – Создатель потер ладошки. – И не обязательно приставившуюся. Накажите Шмаэлю, чтоб в ближайшем отчете приготовил мне информацию, только по полнее, о любой женской душе. На флешку пусть скачает, и флешку быстренько мне на стол. Потом на похищение инопланетянами спишем. На том и порешим.

– Ну, вот, все и образовалось. Я знал, что выход найдется. Так не бывало, чтоб не находился. А-то Трехголовый. Трехголовый. Вот они – три головы. Это вам не баран чихал. – Ключник грузно поднялся из-за стола. – Пойду я, Владыко, дел не в проворот. – И повернулся к двери. Ключи на его поясе прозвенели: «...и вся-то наша жизнь есть борьба».

Архистратиг достал из кармана айфон последней модели и набрал номер мобильного пункта эмиссара по особым поручениям. На экране проявились все три головы Великого Герцога в парадной позе.

Глава шестая

– Приветствую тебя, Светлейший Князь. – Одновременно и торжественно произнесли, проблеяли и промычали все три головы в терцию и шаркнули куриной ножкой об пол, оставив на паркете три полоски от коготков, задымившиеся, будто политые серной кислотой. – Рад тебя видеть в добром здравии.

– О, как. Не успел помянуть черта, а он тут, как тут. – Удивился Архистратиг, неожиданно повторив слова Гоголевского персонажа. (Ни, что не ново под Луной.) – И тебе здоровья Великий Герцог. Вот уж, не ожидал тебя увидеть. Но, коль скоро, такая радость случилась, я сейчас прибуду. Жди. – И уже через мгновение вышел из дверей лифта в апартаментах Шмаэля.

По правде сказать, Шмааэль растерялся и потерял голову. Ни разу у него не случалось таких неожиданных высокопоставленных визитов с обеих сторон, без предварительной договоренности. Эмиссар по особым поручениям Верхних и Нижних Миров застыл в позе писающего мальчика, только без струи. Похоже, и Великий Герцог не ожидал подобной оперативности Архистратига и, потому, растерялся не меньше Шмаэля, и так же застыл истуканом. Ахистратиг расхохотался откровенно и искренне. Он, вообще, был очень искренним Архистратигом, особенно в экстремальных ситуа-

циях. И это его никогда не подводило:

– Ну. что вы, голуби мои, – Произнес он сквозь хохот разряжая обстановку, на последок икнув. – Обалдели? Не ожидали, ик? А я, вот он, собственной персоной. – И вольготно раскинулся в кресле, услужливо пододвинутым очнувшимся Шмаэлем. – И так, перейдем к делу. Честно говоря, не думал я тебя застать тут, Великий Герцог. Откровенно говорю, не ожидал. Да и не ко времени ты здесь, и без причины. Насколько я помню, а я помню – продолжал наезжать он, понимая, инициатива великое дело. И упускать ее никак нельзя. – У нас назначено все на завтра, если считать по земному времени. Так, чего ж ты явился сегодня? Мог бы еще сутки отдохнуть. Или вновь интриги плести собираешься? Ну, это ты напрасно. – Пожурил его Архистратиг. – Ни к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.